

Цин-нян, увидев это, уже пылала от гнева, но ради сохранения приличий продолжала улыбаться:

— Ияо, у тебя с Чэньци есть некоторое недоразумение. Семья Ань намеренно сеет раздор между вами, братьями. Ты же знаешь, какие у них отношения с господином. Это всего лишь вопрос выгоды, этому нельзя придавать значения.

— Цин-нян права, у меня с братом действительно есть недоразумение. Мне тоже тяжело, что он женился на Ань, но я сделал всё, что мог. Ведь тот, кто способствовал этому, — наследный принц, а истинным решающим лицом был сам император Лян.

Чжан Ияо одной фразой задел больное место Чжан Чэньци, ведь тот действительно любил Сяо Цзиньчэня.

На самом деле Гу Фаньшуан испытывал к Чжан Чэньци некоторую жалость, но, вспоминая, что тот и его мать сделали с Ияо, он готов был стереть их в порошок. К сожалению, по своей натуре он любил играть с жертвой, как кошка с мышью, и не хотел убивать сразу.

— Ияо, ты знаешь... В доме всё, что мы делаем, происходит с разрешения господина. Кто посмеет действовать без его ведома? Твой брат — всего лишь пешка в руках министра... И ты знаешь, что министр уже задумал твою смерть.

Сказав это, Цин-нян бросила взгляд на своего сына.

— Да... Отец внешне действует ради семьи Чжан, но на самом деле всё ради себя. Ты испортил его планы на Чрезвычайный экзамен, несколько раз противостоял ему, и, боюсь, он больше не оставит тебя в живых.

Чжан Чэньци в сторону подбивал Ияо.

Чжан Ияо тихо произнёс:

— Я не верю вашим словам. Даже если я испортил отцовские планы, он никогда не станет убивать Ияо. И даже если вы говорите правду, чего вы хотите от меня?

Он намеренно задал встречный вопрос.

— Ияо, тебе нужно научиться защищаться! — тихо посоветовал Чжан Чэньци.

— Это... Ни в коем случае! Ияо не посмеет. Отец — опора государства. Если он умрёт, Великая Лян окажется в беде.

В этот момент, во время их разговора, Чжан Ияо уже знал, что в тени искусственной горы кто-то подслушивает их.

— Министр уже погубил Чэньци, я не хочу, чтобы он погубил и тебя! Завтра мы возвращаемся в дом, Цин-нян сказала всё, что могла... Будь осторожен в пути!

— Благодарю, Цин-нян. Но даже если отец захочет убить меня, по закону и морали, если отец прикажет сыну умереть, сын не посмеет послушаться!

Чжан Ияо прекрасно понимал, зачем Цин-нян внезапно заговорила об этом. Она просто испытывала его по поручению Чжан Цзыцина. Если бы Чжан Цзыцин действительно хотел его убить, разве Цин-нян сказала бы ему об этом? Если бы они действовали вместе, он бы поверил,

но если бы кто-то из них заботился о нём, это было бы чудом!

— Хорошо сказано! Если отец прикажет сыну умереть, сын не ослушается! Но если этот отец — бесчестный и несправедливый человек, что тогда?

Цин-нян не сдавалась, продолжая допытываться.

— Это...

Чжан Ияо сделал вид, что не знает, как ответить.

— Ияо, император Лян уже издал указ. Однажды ты станешь Повелителем Циляня, а министр — всего лишь чиновник. Если он захочет, чтобы ты поклонился ему, как ты думаешь, как он себя поведёт?

Чжан Чэньци, видя, что слова матери подействовали, был очень доволен и снова намеренно испытывал его.

— Но всё же это отец. Всё должно быть ради отца, а что касается церемоний, дома их лучше избегать.

Чжан Ияо сделал вид, что говорит это легко.

— Раз уж мы заговорили об этом... Дома и за его пределами твой отец — твой подданный. Если ты прикажешь ему поклониться тебе, он никогда этого не сделает. Подумай хорошенько. Теперь тебе лучше обратиться ко второму принцу, попросить его защитить тебя.

Чжан Ияо, услышав это, наконец понял суть. Он просто хотел, чтобы он перешёл на сторону второго принца Сяо Цзиньяня, чтобы убийство стало оправданным. Чжан Цзыцин действительно коварен, даже родного сына не щадит!

— Позвольте Ияо подумать...

С этими словами Чжан Ияо развернулся и ушёл, не оглядываясь.

В этот момент Чжан Цзыцин, прятаясь за искусственной горой, медленно вышел. Он приподнял бровь, и в его глазах мелькнула злоба:

— Убей его. Раз уж ты всё подготовила, действуй скорее!

Цин-нян вздрогнула и поспешно сказала:

— О чём говорит господин?

— Разве твой старший брат Чэнь Лунь не подготовил план?

Слова Чжан Цзыцина оставили Цин-нян без слов. Он повернулся и взглянул на Чжан Чэньци, добавив:

— Я возлагал на тебя большие надежды, но ты? Люди, которых ты послал, чтобы убить Ияо, давно погибли от руки четвёртого принца. Ты считаешь себя умным, но на самом деле глуп. Если бы у меня не было компромата на Сяо Хэ, ты думаешь, император Лян пощадил бы тебя?

Цин-нян с удивлением посмотрела на Чжан Чэньци, не зная, что он действовал за её спиной,

чтобы убить Чжан Ияо! Чжан Чэньци же, напротив, был ошеломлён и покрылся холодным потом.

— Отец, я был глуп... Но ведь я сам стал жертвой этого ублюдка Ияо. Естественно, я хочу отомстить. Я вырву ему глаза, отрежу язык, заставлю его жениться на Ань, и он будет сожалеть об этом всю свою жизнь.

Чжан Чэньци дрожал от ярости. Он перенёс всю свою ненависть к наследному принцу и отцу на Ияо. Он не мог противостоять сильным, поэтому вымещал свою ненависть на слабом Ияо.

— Ты хорошо мыслишь, и методы у тебя жестокие... Но ты всегда действуешь ради личной выгоды, не думая о целом. В этом Ияо умнее тебя. У него в руках козырь — Повелитель Циляня. Рано или поздно он поднимется, поэтому, пока обстановка не стабилизируется, он будет терпеть.

Чжан Цзыцин спокойно анализировал Ияо. Когда-то его сын стал таким сильным.

— Отец, ты тоже хочешь, чтобы я терпел?

Чжан Чэньци не понимал, ему было очень тяжело.

— Терпи. Если можешь терпеть — терпи. Если не можешь — всё равно терпи. Пока ты не получишь то, что хочешь, лучше надеяться, что кто-то сможет использовать тебя, даже если это будет роль пешки. Это лучше, чем охранять мавзолей Фэнъи.

Цин-нян поспешно сказала:

— Мы все слушаем господина. Раньше я была глупа, но, пожалуйста, не отправляй Чэньци охранять мавзолей. Ведь он твой родной сын!

Она упала на колени перед Чжан Цзыцином, умоляя.

— Как я могу это сделать? Чэньци — мой любимый сын, а ты — моя любимая наложница. Я не хочу отправлять вас в мавзолей!

Чжан Цзыцин мягко улыбнулся и медленно поднял Цин-нян.

— Что господин хочет, чтобы я сделала?

— Делай то, что ты всегда делала. У Чжан Ияо уже есть замыслы против меня, его нельзя оставлять в живых.

Чжан Цзыцин снова твёрдо решил убить Ияо. На этот раз он не упустит его.

— Но господин... Ияо не имеет против вас замыслов. Его жизнь...

Цин-нян не понимала, зачем его убивать... особенно сейчас. Неужели этот старый лис хочет не убить Ияо, а погубить нас?

— Если бы ты был на его месте... Ты бы остался верен мне? Если бы он хотел убить меня, я бы не беспокоился. Напротив... То, как он поступает, показывает глубину его ума, которую мы не можем представить. Такой талант, если не может быть использован, однажды станет большой угрозой. Даже если наследный принц хочет его, я должен устранить его, пока он ещё не окреп, чтобы он не погубил нас!

Цин-нян кивнула:

— Значит, Чэньци действительно должен жениться на этом мертвеце из семьи Ань?

— Конечно, должен. Наша возможность получить власть над семьёй Ань зависит от Чэньци. Ты должна полностью контролировать семью Ань, несмотря ни на что, превратить её в нашу семью Чжан!

— Но... счастье Чэньци?

Цин-нян, как мать, не могла смириться с тем, что её сын женится на мертвеце.

— Женская слабость! Когда Чэньци добьётся успеха, у него будут любые женщины. Даже положение императрицы-мужчины, стоящего ниже одного, но выше всех, отец может помочь ему получить.

Цин-нян не знала, правду ли говорит Чжан Цзыцин, ведь она больше не верила этому мужчине. Но кому она могла верить сейчас?

Проводив Чжан Цзыцина, Цин-нян увидела в глазах Чэньци жажду власти и поняла, что он хочет большего. Ради будущего сына она готова была пойти даже на ловушку.

— Чэньци, не волнуйся... Мать обязательно поможет тебе. Тебе не нужно заниматься грязными делами. Будь чистым человеком и наслаждайся своим блистательным будущим.

— Но мама...

— Мать уже смирилась. Даже если я не стану супругой министра, она тоже не получит этого.

<http://bllate.org/book/16708/1535641>